

Литература

1. Ахматова А. А. Пушкин и Невское взморье // Ахматова А. А. О Пушкине: Сб. и заметки. М., 1989.
2. Баевский В. Фоника стихотворного перевода анаграммы // Проблемы стилистики и перевода. Смоленск, 1976.
3. Гаспаров Б. М. Поэтический язык А. Пушкина как факт истории русского литературного языка. СПб., 1999.
4. Пушкин А. Выбранные творы: У 2 т. Мн., 1993. Т. 1.
5. Пушкин А. Полное собрание сочинений: В 10 т. М., 1963. Т. 4.
6. Топоров В. Н. К исследованию анаграмматических структур // Исследования по структуре текста. М., 1987.

С. С. Ануфриева (Витебск)

МЕСТО ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ЛАКУН В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ПОДТЕКСТА

Известно, что информация, которую несет текст, не исчерпывается его эксплицитным значением (это лишь вершина айсберга), а включает в себя имплицитное значение, подтекст. Наряду с лингвистическими, композиционными факторами, а также психологическими свойствами личности, воспринимающей подтекст, влияющих на восприятие и понимание подтекста, не меньший интерес представляют и экстралингвистические факторы. Сюда включаются условия макро- и микросреды, с которыми взаимодействует реципиент. Макросреда понимается как социально-экономическая структура общества, система общественных отношений и социальных институтов, формы общественного сознания, материальная и духовная культура общества.

Например, в период атеизма образ отца Федора рассматривался как сатирический, то есть считалось, что в романе проводится сатирическое обличение служителей церкви:

«И всегда, во всех этапах духовной и гражданской карьеры, отец Федор оставался стяжателем» [1, 32].

Однако приведенный нами отрывок из текста позволяет сделать другие выводы. Отец Федор ведет себя так, а не иначе, потому что стяжательство было чертой его характера, а не потому, что он священник. Здесь определенно не содержится обличение всех служителей церкви, а скорее указывается на случайность пребывания отца Федора в роли священника.

Проанализируем следующий текст:

«Он симпатичный, если бы не одежда. Он же всё — в магазинах. Еще в начале месяца, чтобы без очередей» [2, 144].

Это высказывание относится к 1972 году. Чтобы уловить подтекст, необходимо знать условия жизни того времени. В магазинах в начале месяца можно было купить только то, что не пользовалось спросом. Следовательно, приобретенная подобным образом одежда явно не подчеркивала его привлекательности.

Таким образом, воссоздание подтекста в подобных случаях требует знания уклада жизни в рамках определенной культуры, специфики этикета общения.

Приведем еще один отрывок:

« — А, при старом режиме барин мой жил.

Буржуй?

Сам ты буржуй! Сказано тебе — предводитель дворянства.

Пролетарий, значит?

Сам ты пролетарий! Сказано тебе — предводитель» [1, 46].

В этом примере, на наш взгляд, требует комментария понятие «предводитель дворянства»: это выборная должность (в уезде или: губернии), она была почетным званием и не давала никакой административной власти, обычно избирались самые родовитые и почтенные люди дворянского сословия, к тому же не бедные — звание было связано с немалыми расходами. Человека, являвшегося предводителем дворянства, действительно, нельзя отнести ни к буржуазии, ни к пролетариату. Умный дворник, слабо разбиравшийся в классовой структуре общества, оказался мудрее тех, кто признавал строгое деление общества на классы: буржуазию и пролетариат — и не признавал отступлений от нее.

Рассмотрим небольшую цитату:

«Чувствовалось, что Степан оттеснит Подколесина и станет главным персонажем современной пьесы» [1, 289].

«Осовремененная пьеса» требует комментария. В пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба» Степан был слугой, а Подколесин — барин. Постановка этой гоголевской пьесы в театре Колумба осуществлялась в новых условиях, когда слуга Степан должен выйти на первый план. Бесправный в прошлом слуга должен оттеснить барина и стать главным персонажем пьесы. Это соответствовало духу времени: «Кто был ничем, тот станет всем». Стремление идти в ногу со временем приводило к абсурдной трактовке классического произведения.

В следующем примере авторы обращают внимание читателя на проблему переименования улиц:

«Он (Остап Бендер) прошел Советскую улицу, вышел на Красноармейскую (бывшая Большая Пушкинская), пересек Кооперативную и снова очутился на Советской. Но это была уже не та Советская, которую он прошел: в городе было две Советские улицы» [1, 45].

Как видно, улицы переименованы либо названы изначально в соответ-

нии с реалиями нового времени (после событий 1917 года). Здесь стремление утвердить новое, отрекаясь от прошлого, обернулось абсурдной ситуацией: в городе оказались две Советские улицы, но не осталось Большой Пушкинской.

Таким образом, подтекст воссоздается на основе восприятия текста, но в контексте всей жизни и деятельности реципиента. Макросреда опредмечивается и персонифицируется для реципиента в микросреде — ближайшем круге людей и предметов, с которыми непосредственно контактирует личность (в том числе малые социальные группы).

Литература

- 1 Жванецкий М. М. Год за два. М., 1990.
- 2 Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1974.

Л. Б. Армоник (Минск)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕПРОИЗВОДНЫМИ И ПРОИЗВОДНЫМИ СЛОВАМИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОСОЗНАНИЯ

Производное слово отличается от производного как мотивированный знак от условного. Мотивированные и условные знаки различным способом выражают свое значение. Такое понимание производного слова восходит к Г. О. Пинокуру, который писал, что «слово может обозначать известный предмет действительности или непосредственно, или через установление той или иной связи между данным предметом действительности и другими» [1, 420—421]. Производные слова в отличие от производных представляют собой «не вполне условные, мотивированные обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значимыми звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов» [1, 421]. Реальные отношения между предметами находят выражение в структуре производного слова, которая показывает, как был осмыслен обозначаемый объект в процессе наименования. Производные слова обладают свойством двойной референции: референции к миру действительности и референции к миру слов. Первая свойственна всем словам, в том числе и производным, вторая — только вторичным единицам номинации.

Вследствие двойной референции запоминание и использование производных слов может иметь иной характер по сравнению с производными. Слушающий может догадаться о значении производного слова, если он знает значение исходной единицы, говорящий может создать производное слово, опира-